

# Обзор систем образования стран ОЭСР

## Система образования Финляндии: успехи школьного обучения и «третья роль» университетов

Последние несколько лет система образования Финляндии постоянно находится в центре международного внимания. Очередной всплеск интереса к ней обусловлен отличными результатами, которые финские школьники продемонстрировали в рамках «Программы по международной оценке образовательных достижений учащихся» (PISA) в 2000 и 2003 гг. По результатам обоих исследований Финляндия оказалась на первом месте и, более того, стала единственной европейской страной, вошедшей в число лидеров.

Наш интерес к системе образования Финляндии обусловлен двумя причинами:

- На примере Финляндии можно рассмотреть, каким образом качественное университетское образование обеспечивается качественным школьным обучением. И, наоборот, в какой мере особое внимание, уделяемое

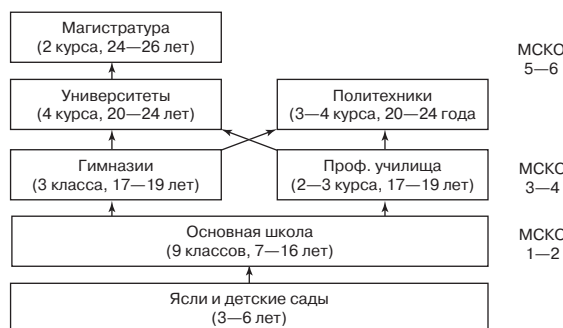
подготовке педагогических кадров в вузах, отражается на системе образования в целом и школьном обучении в частности.

- Финские вузы находятся в числе немногих европейских университетов, взявших курс на повышение «социальной ответственности» высшего образования. В Финляндии «третья роль» университетов закреплена законодательно и ее становление находится в числе приоритетных задач национального развития.

На первый взгляд все эти аспекты не связаны между собой и относятся к принципиально различным сторонам функционирования образовательной системы. В действительности же, успехи школьного обучения и законодательное закрепление «социальной ответственности» университетов — это проявления общей логики развития, которой следует сегодня финская модель.

## Общий обзор системы образования

Схематично финскую систему образования можно представить следующим образом.



Первая отличительная черта финской образовательной модели — развитая система дошкольных учреждений: подавляющее большинство финских школьников проходит предварительно через детские сады и ясли. Проблемы дошкольного образования постоянно находятся в фокусе общественной дискуссии, основной вопрос которой: «Как сделать переход ребенка из детского сада в школу безболезненным?»

После учреждений дошкольного образования ребенок поступает в основную школу, где учится до 16 лет. Еще одна характерная черта финской системы школьного обучения — отсутствие экзаменов. Даже по окончании основной школы экзамены не сдаются. Другая особенность — отказ от внутренней дифференциации в обучении. Углубленное изучение одних предметов в ущерб другим на этой стадии обучения не приветствуется. Выделение «элитных» классов из общего потока запрещено. Следует также отметить, что сектор частного школьного образования в Финляндии незначителен — практически все школы государственные.

Представители Министерства образования Финляндии утверждают, что качество обучения во всех общеобразовательных школах «выровнено», какие-либо существенные различия в обучении отсутствуют.

Политика выравнивания качества школьного обучения выражает главный приоритет Министерства образования Финляндии — обеспечение равной доступности образования. Выравнивание отразилось и на географическом расположении школ. Школы распределены равномерно, в соответствии с плотностью населения. (Наиболее проблематичным в этом отношении является малонаселенный и труднодоступный северный регион страны — Лапландия). Лишь недавно родители получили право свободного выбора школы для своего ребенка, однако по-прежнему принято отдавать детей в ближайшую к дому школу.

По окончании основной школы у ученика появляется первая возможность выбора дальнейшей образовательной траектории — гимназия или профессиональное училище. В Финляндии 441 гимназия (с общей численностью учащихся около 130 тыс. человек) и 334 профессиональных училищ (с общей численностью учащихся около 160 тыс. человек). Гимназисты и ученики профессиональных училищ также находятся на полном государственном обеспечении: им оплачивается питание, учебники, проезд до дома.

Обучение в старшей школе продолжается три года. По ее окончании сдается матрикуляционный экзамен — первое и последнее общенациональное испытание для школьников. Тем не менее, поступление в вуз зависит не столько от сдачи этого экзамена, сколько от результатов прохождения вступительных испытаний, которые каждый вуз организует самостоятельно. Около 30% выпускников профессиональных училищ продолжают свое образование в профессиональных институтах; в университетах значительно меньше, хотя формальных ограничений для

их поступления в университет (как, например, в Нидерландах) нет. Большинство выпускников гимназий продолжают обучение в университетах.

Среднее специальное образование (ступень МСКО 5B) в Финляндии отсутствует, что существенно облегчает ей переход к Болонской модели унификации статусов высших учебных заведений. Разделения между «старыми» и «новыми» (преобразованными из колледжей) вузами здесь никогда не существовало — сектор высшего образования Финляндии изначально «выровнен». В нем отсутствует также и сколько-нибудь значимая дифференциация на государственный и негосударственный сектор в силу крайней незначительности последнего. Даже немногие частные вузы получают здесь государственные субсидии и полностью подконтрольны Министерству образования. Доля участия государства в финансировании институтов высшего образования в Финляндии составляет 72%.

При этом есть существенное различие между университетами и институтами (так называемыми «политехниками»). Среди университетов выделяются 10 многопрофильных, 3 технических, 3 экономических и 4 художественных вуза. Кроме того, вне сферы управления Министерством образования функционирует Высшая школа обороны, обладающая университетским статусом.

Спектр образовательных услуг, предоставляемых политехниками (которых в Финляндии 29), несколько уже; кроме того, в них не ведутся фундаментальные научные исследования и отсутствуют магистратуры. Однако сейчас многие эксперты склоняются к мнению, что политехники в скором времени получат право присвоения магистерских степеней. Первым шагом к этому стало разрешение политехникам вести последипломное обучение и присваивать степени «*sui generis*» (2002).

Относительная одновременность возникновения университетов сказывается на однородности сектора высшего образования. Исключением здесь является первое финское высшее учебное заведение — Королевская академия в Турку, основанная в 1640 г., когда Финляндия еще была частью Шведского королевства. В 1828 г. указом Александра I Академия была переведена в Хельсинки. В начале XX в. появились еще два вуза — Технологический университет и Школа экономики и управления. Большинство же действующих на сегодняшний день университетов были основаны в послевоенный период.

Вузы, как и школы, размещены пропорционально численности населения. Каждый из небольших городов Финляндии с населением 50—100 тыс. человек имеет достаточно крупный вуз. Так, в г. Йоэнсуу с населением 43 тыс. человек (во всем регионе — 177 тыс. человек) в университете учатся 6 тыс. студентов. В университете г. Оулу с населением 90 тыс. человек — 10 тыс. студентов.

Общая численность студентов финских университетов в 2002 г. составляла 158 тыс. человек, студентов политехников — 114 тыс. Иностранцев в стране насчитывалось 3,7 тыс. (1,2 тыс. только в Хельсинкском университете). В последнее время наметился рост числа иностранных студентов в финских университетах и политехниках. Более всего в финском высшем образовании их привлекает отсутствие платы за обучение — так же, как и граждане Финляндии, иностранцы, владеющие финским языком, обучаются в университетах и политехниках бесплатно (росту числа иностранных студентов также в немалой степени способствует распространение образовательных программ на английском языке, которые

стали интенсивно внедряться в течение последних пяти лет). Финские же студенты получают от государства денежное пособие: стипендию и доплату за жилье. Кроме того, они имеют возможность брать в банках льготные кредиты, и в течение трех лет после окончания учебы проценты по ним платит государство.

Если в среднем в странах Европы доля лиц с высшим образованием среди населения 15 лет и старше составляет 16%, то в Финляндии она достигает 24%. Любопытно, что ценность образования отнюдь не является культурным императивом, передаваемым из поколения в поколение. Среди финских пенсионеров в возрасте 55—64 года свидетельств об окончании средней школы имеют только 37%, тогда как в возрастной группе 25—34 года соответствующий показатель составляет уже 83%. По данным последних исследований (2002 г.) около 90% опрошенных в возрасте 15—29 лет убеждены в том, что высшее образование повышает шансы на успешное трудоустройство.

Очевидно, общее повышение уровня образования обусловлено двумя факторами послевоенного развития Финляндии. Во-первых, экономический рост 1950—60-х гг. сделал образование востребованным и социально престижным. Поэтому повышение образовательного уровня происходило скачкообразно, один «образовательный бум» сменялся другим. Во-вторых, рост образованности — результат долгосрочной политики, проводимой правящей социал-демократической партией. Более 10 лет строка «развитие образования» сохраняет свои позиции в рейтинге национальных приоритетов.

Ежегодно на финансирование системы образования правительством Финляндии выделяется 5 466 млн. евро или 15,5% от расходной части бюджета. При этом полные государственные расходы на высшее образование в Финляндии составляют 21,7% от всех расходов на образование. В пересчете на одного студента вуза эти расходы составляют около 8 тыс. евро в год.

Финляндия относится к числу стран, наиболее последовательных в проведении Болонских реформ. Начало преобразований стало до некоторой степени реакцией на «идейный кризис» высшего образования 1990-х гг.<sup>1</sup> Директивный стиль управления университетами, характерный для финской системы образования, исчерпал себя, стала очевидной необходимость повышения институциональной автономии вузов.

В 1999 г. был запущен Пятилетний план финского правительства в области образования. Его основная цель — внедрение элементов Болонской модели в финскую систему образования и всемерное участие Финляндии в создании единого европейского образовательного пространства. Осенью 2000 г. Министерство образования создало рабочую группу по разработке маркетинговой стратегии для высшего образования. Тогда же началась работа по «пропаганде образа страны как привлекательного места обучения». В Финляндии новое законодательство, соответствующее Болонскому соглашению, вступит в силу в августе 2005 г., хотя на практике все принципы его уже внедрены.

Этот краткий обзор системы образования Финляндии позволяет провести параллель между ее институциональным строением, реализуемой Министерством образования политикой «выравнивания шансов» и теми достижениями в сфере школьного обучения, университетского развития, о которых мы упоминали выше.

<sup>1</sup> Линдквист О.В. Некоторый личный опыт в области управления университетом // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 2 (31). С. 78—81.

## Качество обучения: взаимосвязь школьной и университетской систем

Начиная с 2000 г. Финляндию, по словам заместителя министра образования этой страны Я. Райанена, посетили более ста иностранных делегаций, состоящих из управленцев, аналитиков, преподавателей и экспертов в области образования. Основная цель подобных визитов — исследование финского опыта взаимодействия школьного и вузовского сегментов образования. Успехи Финляндии в исследованиях PISA-2000 и PISA-2003<sup>2</sup> заставляют исследователей еще раз обратиться к проблеме качества образования, но на этот раз поставить ее шире — включив в рассмотрение проблемы связи университетского и школьного обучения.

Те факторы, которыми объясняются успехи финского школьного обучения, можно условно разделить на *социокультурные* (контекстные) и *институциональные* (структурные).

К социокультурным относятся объяснения, апеллирующие к национальным традициям и социальным условиям функционирования финской системы образования. Так, успехи исследования 2000 г. (в центре которого находились навыки чтения) привлекли внимание к традиции чтения, которая укоренена в финском обществе. Как показал национальный опрос 2002 г., 61% 15-летних подростков читают газеты минимум несколько раз в неделю (следует отметить, что показатели суммарного тиража газет на 1000 человек здесь самые высокие в Европейском союзе). Три четверти финских детей и подростков ежедневно читают ради удовольствия; 44% школьников берут книги в библиотеке не реже чем раз в месяц; 41% молодых людей считает чтение одним из своих любимых хобби<sup>3</sup>. Другой социокультурный фактор успешности школьного обучения — позитивное отношение ответственности. В ходе опроса общественного мнения (1999—2000 гг.) 66% взрослого населения Финляндии заявили, что школа, безусловно, справляется со своими функциями обучения, развития здорового образа жизни (53%) и гражданского воспитания (52%). Менее всего была оценена успешность выполнения школой функции «воспитания самодостаточной и уверенной в себе личности» (30%).

Параллельно с позитивным отношением общественности (в первую очередь родителей) можно выделить еще один фактор успешности школьного обучения — удовлетворенность самих учащихся. Около 78% школьников в исследовании 2002 г. оценили качество обучения в своей школе на «отлично»<sup>4</sup>.

Тем не менее, из всех социокультурных факторов успешности школьного обучения наиболее часто упоминае-

мым (и, очевидно, наиболее значимым) остается *высокий статус учителя* в финском обществе. Результаты исследования 2002 г. показали, что профессия школьного учителя в Финляндии более популярна, чем профессии врача, преподавателя университета и IT-менеджера. Среди выпускников школ популярность этой профессии даже выше, чем в среднем по стране (причем популярность не связана с перспективами заработка — учителя в Финляндии зарабатывают около 17 тыс. евро в год без учета налогов). Представители Министерства образования Финляндии заявляют, что популярность профессии школьного учителя позволяет привлекать в школы талантливых молодых специалистов и проводить политику омоложения педагогических кадров.

Однако при всей своей значимости социокультурные факторы, связанные с контекстом функционирования системы школьного обучения, не объясняют характера взаимозависимости качественного школьного и университетского образования. Для этого требуется рассмотреть институциональные факторы, заложенные в самом устройстве образовательной системы.

Комментируя высокие показатели школьного обучения, представители Министерства образования Финляндии назвали несколько причин, среди которых: отлаженная система подготовки учителей, развитая служба поддержки учащихся и специфика школьной программы.

Что касается значения школьной программы, то, например, задания, использовавшиеся в исследовании PISA для оценки понимания школьниками общенаучных текстов, оказались исключительно близки тем, которые используются в финских школах для развития аналитического мышления. В главных своих чертах при подготовке тестов PISA за основу была взята финская модель.

Особую роль в успехах школьного обучения играет также система поддержки школьников. По числу работающих с учениками психологов и социальных работников финские школы занимают одно из ведущих мест среди европейских стран. Кроме того, соотношение учитель/ученик для общеобразовательной школы составляет здесь 1:15, для гимназий — 1:18. Приоритет отдается обучению в малых группах: в Финляндии самые маленькие учебные группы среди всех стран ОЭСР.

Однако из всех институциональных факторов, влияющих на качество школьного обучения, особое значение имеет система подготовки учителей. Реформа подготовки педагогических кадров началась в Финляндии в 1978 г. Ее цель — повышение профессионального уровня учителей и унификация стандартов их обучения. В соответствии с приказом министра образования Финляндии, к преподаванию в школах допускаются только обладатели магистерской степени. Получение этой степени предполагает обязательную сдачу следующих курсов: коммуникативная компетентность (12 кредитов), технологии образования (75 кредитов), педагогика и психология (35 кредитов), основная предметная специализация (35 кредитов), дополнительная предметная специализация (35 кредитов), курсы по выбору (5—8 кредитов).

Университетский сектор отреагировал на повышение качества школьного образования внедрением практик более тесного взаимодействия школ и вузов (позднее сходным образом на повышение качества обучения в профессиональных школах отреагировали политехниче-

<sup>2</sup> В ходе исследования, проводимого в рамках «Программы по международной оценке учащихся» (PISA), оцениваются учебные компетенции 15-летних школьников в области математики, общенаучных знаний и грамотности. В центре внимания в 2003 г. находилась математика. Лучшие результаты в целом показали учащиеся из Финляндии, Южной Кореи, Японии, Канады, Бельгии, Швейцарии и Новой Зеландии. Финские школьники набрали 544 балла, американские — 483 (заняв 21-е место), российские — 468. В предыдущем тестировании 2000 г., в центре внимания которого находились навыки чтения, первое место заняла также Финляндия.

<sup>3</sup> Equity in Education. Country Analytical Report for Finland. OECD Papers, 2004.

<sup>4</sup> Youth barometer. Nuorisosaain neuvottelukunta, Ministry of Education. Helsinki, 2002.

ские институты — сегодня существует несколько примеров успешного объединения политехников и профессиональных училищ в единые образовательные комплексы с 7-летним обучением, начинающимся сразу после окончания общеобразовательной школы).

Если тесное взаимодействие между школами и педагогическими вузами существовало всегда, то в результате прошедшей реформы в данный процесс включились классические исследовательские университеты. Как отмечает бывший ректор университета Куопио (крупнейшего исследовательского университета на востоке Финляндии) О. Линдквист, причиной тому стало желание «привлечь талантливых студентов, которые в долгосрочной перспективе будут способствовать сохранению репутации университета и его конкурентоспособности»<sup>5</sup>.

<sup>5</sup> Линдквист О.В. Некоторый личный опыт в области управления университетом // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 2 (31). С. 78—81.

## «Третья роль» университетов — новый вектор университетского развития?

В 2004 г. в финский Акт об университетах были внесены изменения. Наравне с преподаванием и исследовательской деятельностью — традиционными и преобладающими функциями университетов — в нем была законодательно закреплена так называемая *третья роль* вузов: их «социальная миссия».

Осознанию того факта, что роль университетов, выступающих в качестве субъектов социального взаимодействия, требует нормативной регламентации, предшествовал длительный период исследований. В частности, Центр изучения образовательной политики университета Твенте на протяжении пяти лет занимался исследованиями по программе «Высшее образование и заинтересованное общество (Stakeholder Society)». Ее предназначение — переопределение задач и целей университета как социального института. Результаты исследования активно использовались Международной ассоциацией университетов при разработке «Положения об академической свободе и социальной ответственности» (1998). Финский Совет по высшему образованию, функционирующий при Министерстве образования Финляндии, провел несколько обследований университетов с целью прояснения степени их участия в развитии регионов. В 2001 г. Министерству образования был представлен отчет «Региональное развитие и высшее образование». Содержащиеся в нем рекомендации касались ключевых тем взаимодействия университетов и местных органов власти, участия университетов в планировании стратегии регионального развития, диалога вузов и региональных общественных организаций. В итоге правительство Финляндии утвердило за финскими вузами роль активных участников регионального развития, закрепив ее сначала в «Стратегии регионального развития» (2003), а затем в Акте об университетах (2004).

Следует отметить, что «третья роль» отнюдь не является новой для финских университетов. Первые серьезные результаты в этой сфере были получены в связи с успехами институтов высшего образования, принявших активное участие в региональном развитии. Поэтому сегодняшняя дискуссия о «третьей роли» уходит корнями в дебаты 1960-х гг., когда в Финляндии, как и в большинстве стран Европы, политика создания новых вузов оказа-

Для решения этой задачи университет Куопио одним из первых в 1990-х гг. начал работать с местными школами, организуя совместные мероприятия, которые могли бы помочь в привлечении будущих студентов и их семей.

Таким образом, на примере Финляндии мы можем увидеть, как повышение качества подготовки педагогических кадров в рамках одного из сегментов университетского сектора (развитие педагогических магистратур) влияет в долгосрочной перспективе на институциональную трансформацию всего сектора в целом и повышение качества высшего образования за счет улучшения школьного обучения. Кроме того, в Финляндии, где уже более 10 лет реализуется доктрина непрерывного образования, тесное сотрудничество школ и университетов имеет под собой прочные нормативные основания. Этому в немалой степени способствует социальная ориентация финских университетов — усиление их «третьей роли».

лась инструментом «перекраивания» карты страны и «выравнивания» социального пространства.

Однако именно в связи с этими успехами и возникают трудности в определении «третьей роли» университетов. Заявить, что вузы должны быть «социально ответственными» (подобно тому, как говорится о социальной ответственности крупного бизнеса) — значит предположить, что изначально они таковыми не являются. Острая полемика, разгоревшаяся в финском академическом сообществе, еще раз свидетельствует о неоднозначности термина «третья роль университетов»<sup>6</sup>. Противники использования этого термина полагают его просто излишним: университету вполне достаточно успешно справляться с первыми двумя ролями (исследованиями и преподаванием), чтобы выполнять свои обязательства перед обществом.

Сторонники программы «третьей роли», напротив, утверждают, что содержание данного понятия не может ограничиваться одним участием в региональном развитии. Университеты должны разработать свою собственную этику «корпоративной социальной ответственности» (corporate social responsibility), подобно тому, как это делают институты бизнеса. В 2001 г. Конфедерация финских промышленников и предпринимателей разработала модель корпоративной ответственности, включающую три компонента: *экономическую ответственность* (максимизация усилий, направленных на достижение экономического благополучия общества), *экологическую ответственность* (соблюдение всех экологических требований, необходимых для обеспечения «благоприятной среды»), и *трудовую ответственность* (создание новых рабочих мест, повышение человеческого потенциала и т.д.). В дальнейшем эта модель была взята за основу для определения социальной ответственности высшего образования и его «третьей роли»<sup>7</sup>. Сторонники применения модели корпоративной социальной ответственности

<sup>6</sup> Sintonen K. Jotain vanhaa, jotain uutta — yliopistojen kolmas tehtävä. [Something old, something new — the third role of universities] *Acatiimi*. 2/04. 2004.

<sup>7</sup> Juholin E. "Born again". A Finnish approach to corporate social responsibility. *Jyväskylä Studies in Communication*. 26. University of Jyväskylä, 2003.

к университетам называют свой подход «акционерным» (stakeholder approach) и ратуют за расширительную трактовку понятия «социальной миссии» университета.

Усиление «третьей роли» ведет к тому, что не только университет становится участником регионального развития, но представители местного сообщества, местного бизнеса, местных этнических общин и местных органов власти входят в состав университетского управления.

Одновременно расширяется число задач, решаемых вузом. Примером реализации «третьей роли» стало большее внимание, уделяемое университетами трудоустройству своих выпускников. Сейчас все финские университеты открыли специальные службы занятости и развивают контактную сеть с отделами кадров ведущих финских корпораций и государственных учреждений.

Хотя внесение поправок в Акт об университетах означа-

ло победу корпоративистского акционерного подхода, реально «третья роль» вузов Финляндии сегодня практически не выходит за рамки активного участия в региональном планировании. Основным результатом принятия программы социальной ответственности стало более тесное сотрудничество вузов и представителей местного сообщества. Что касается каких-то иных форм корпоративной ответственности (экономической или экологической), говорить о них преждевременно.

Следует отметить, что проблема определения и законодательного оформления «третьей роли» университетов является значимой не только для Финляндии, но и для всех Скандинавских стран. Так, например, в Швеции этот компонент университетской миссии был закреплен в Акте об университетах еще в 1998 г., параллельно с принятием программы регионального развития.

## Заключение

Образовательная политика Финляндии отчетливо демонстрирует, что сильная социальная ориентация университетов имеет значимые преимущества. Однако следует подчеркнуть, что «гиперсоциализация» вузов здесь культурно, политически и экономически подкреплена, а потому оправдана.

Отличительными чертами финской системы образования являются:

1. Сильная внутренняя связь сегментов образования. Детские сады интегрированы в школы, школы — тесно связаны с вузами, вузы — ориентированы на работу со школами и принимают посильное участие в повышении качества школьного обучения. Отсюда примат непрерывного образования и требование обеспечения «безболезненных переходов» от одной образовательной ступени к другой (например, минимум экзаменов).
2. Приоритетность равенства образовательных возможностей и связанная с этим слабая внутренняя дифференциация. Система образования служит здесь инструментом социального выравнивания: территориального (расположение школ и вузов), содержательного (запрет на дифференциацию классов в средней школе), культурного (политика «образование — плавильный котел культур», проводимая в отношении этнических групп финского севера), институционального («сглаженность» различий между институтами высшего образования, устранение различий между школами), экономического (отсутствие платы за обучение). Последнее особенно заметно по результатам исследования PISA в Финляндии

обнаружилась самая низкая зависимость успеваемости ребенка от экономического положения его семьи.

3. Повышение «социальной ответственности» вузов, возведенное в ранг приоритета национальной образовательной политики, и, как следствие, тесное взаимодействие институтов образования с местным сообществом, представленным различными социальными группами. Это задает благоприятный контекст функционирования системы образования (высокий статус учителя, поддержка общественности, система попечительских советов), но в то же время создает ситуацию множественности инстанций контроля.

4. Прямым следствием расширения числа контролируемых органов и традиционного директивного стиля управления является сохраняющаяся слабая институциональная автономия финских учебных заведений.

5. Высокий мобилизационный потенциал системы образования. Именно эта характеристика, связанная с низкой степенью автономии финских вузов и их немногочисленностью, позволила оперативно, посредством директив («сверху вниз»), провести реформирование образовательной системы и, в частности, реализовать программу интернационализации высшего образования.

Дальнейшее развитие образовательной системы Финляндии будет, по-видимому, обусловлено этими ее отличительными особенностями. Однако вряд ли какие-либо из прогнозируемых изменений затронут ядро финского образования — его социальную составляющую.

## ИНФОРМАЦИЯ О ЦЕНТРЕ ОЭСР — ВШЭ

**Адрес: 101990, Москва, ул. Мясницкая, 20**

**Государственный университет —  
Высшая школа экономики**

**Тел.: (095) 921-44-64, факс: (095) 921-87-11  
<http://www.oecdcentre.hse.ru/>**

**Контактное лицо: Мешкова Татьяна Анатольевна,  
заместитель директора Центра ОЭСР — ВШЭ,  
ответственный секретарь бюллетеня «Новости  
ОЭСР: образование, наука, новая экономика»**

**E-mail: [tmeshkova@hse.ru](mailto:tmeshkova@hse.ru)**

При перепечатке ссылка на бюллетень обязательна

© Приложение «Обзор систем образования стран ОЭСР». Центр ОЭСР — ВШЭ, 2005

© Оформление. Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005

Отпечатано в типографии ООО «МАКС Пресс». Формат 60 x 90/8. Тираж 300 экз. Заказ